

Тюремщик вышел на шаг впереди Чу Фэнцина, и никто его не заметил. Он бежал в одном направлении, не останавливаясь, после выхода из тюрьмы.

На следующий день после этого Чу Фэнцин получил письмо от старого друга своего отца и приготовился отправиться в Цзяннань, но он ещё не рассказал об этом Цзи Юйцзиню. Как начать разговор — вот в чём была проблема. Цзи Юйцзинь, вероятно, не позволит ему поехать...

Кроме того, как обеспечить безопасность отца после его отъезда из столицы...

Чу Фэнцин сидел перед окном и тёр брови. Потребовалось бы по крайней мере полмесяца, чтобы домчаться из столицы в Цзяннань, даже если ехать днём и ночью под звёздами. За полмесяца он не мог гарантировать, что произойдёт. Худшим выходом было бы взломать тюрьму и спасти отца первым.

Но если он спасёт отца, всё его упорство, эти улики и все страдания, которые перенёс его отец, окажутся напрасными.

Это и впрямь дилемма.

— Что случилось?

Голос прервал его мысли. Чу Фэнцин поднял взгляд и увидел Цзи Юйцзиня. Цзи Юйцзинь был в тёмной накидке, красном костюме с бычьими рогами и Ляnguане на голове. Его одежда была очень солидной, что подавляло его бунтарство.

Чу Фэнцин покачал головой:

— Ничего.

Он спросил:

— Ты только что из суда?

Цзи Юйцзинь кивнул, подтащил стул и сел перед Чу Фэнцином, сказав:

— Мне нужно уехать по делам, и меня не будет некоторое время. Я пришёл сказать тебе.

Чу Фэнцин на мгновение опешил, подавил то, что собирался сказать, и произнёс:

— Когда ты уезжаешь?

Цзи Юйцзинь:

— Это срочно, мне нужно выехать вечером.

Чу Фэнцин кивнул. Он не имел права расспрашивать о служебных делах Цзи Юйцзиня и никогда этого не делал. Он просто сказал:

— Хорошо, будь осторожен в пути.

Цзи Юйцзинь:

— Не бегай никуда, пока меня нет. Я оставлю Цин Няо следовать за тобой. Мне будет спокойнее.

Чу Фэнцин покачал головой:

— Я буду в особняке и не так уж много выхожу, пусть Цин Няо поможет тебе.

Цзи Юйцзинь посмотрел на него подозрительно, не веря:

— Правда?

Глаза Чу Фэнцина дрогнули:

— Конечно.

Цзи Юйцзинь не стал настаивать. Он всё равно оставил кого-то позади, Чу Фэнцин тоже не знал об этом.

— Господин Чу, я пошлю кого-нибудь присмотреть за твоим отцом. Тебе не нужно слишком волноваться.

Чу Фэнцин поджал губы и посмотрел на Цзи Юйцзиня. Его самая большая проблема была решена вот так просто...

Цзи Юйцзинь не заметил его взгляда и сказал:

— И ещё, старик из Императорской обсерватории сказал, что в следующие несколько дней будет ещё холоднее. Я послал кого-то сшить более толстую меховую накидку, её должны доставить тебе вечером.

Он объяснил всё в деталях и достал из кармана флакон с лекарством:

— Это новое лекарство, по твоему рецепту. Мне всегда кажется, что твой рецепт лучше, чем у них.

Чу Фэнцин взял лекарство из его рук, открыл крышку флакона, и аромат лекарства ударил ему в нос. Это было лекарство от его астмы.

Его горло немного пересохло:

— Как ты достал этот рецепт?

Цзи Юйцзинь небрежно сказал:

— Я нашёл его в твоей комнате раньше и показал Императорскому лекарю Ли. Он сказал, что это от астмы, и он не может забыть твой рецепт. Он всё спрашивал меня, кто его написал, но я держал это в секрете и не сказал ему.

Несколько лекарств в рецепте было трудно найти. Хотя у Цзи Юйцзиня широкая сеть связей и большая власть, такие вещи трудно достать, и ему тоже должно быть нелегко. Чу Фэнцин не знал, как ему удалось найти все лекарства за такое короткое время, но это, должно быть, стоило больших усилий.

Он крепче сжал флакон:

— Цзи Юйцзинь... тебе не обязательно так со мной обращаться.

Он не может этого вынести.

Цзи Юйцзинь не купился на это:

— Я ещё даже не говорил о тебе, а ты уже говоришь обо мне первом. Я пробовал это лекарство, ты скормил мне последнюю пилюлю, когда я был ранен, так что у тебя не осталось лекарства, когда ты заболел, верно?

Чу Фэнцин нахмурился: он думал неправильно. Цзи Юйцзинь на самом деле мог распробовать лекарство. Он что, одарённый?

Цзи Юйцзинь прижал пальцы к его бровям:

— Ты, бессердечный маленький больной росток, ты даже сейчас отвлекаешься. Разве ты не знаешь, что я чуть не умер от страха, когда ты заболел? Ты просто так отдал своё спасительное лекарство. Ты и впрямь живой Бодхисаттва.

— Теперь ты придираешься ко мне. Что это значит? Только чиновнику позволено разводить огонь, а простым людям не разрешено зажигать лампы?¹ Это слишком властно.

¹Выражение, используемое для описания двойных стандартов: кому-то можно делать то, что он хочет, но он не позволяет другим делать то же самое.

Чу Фэнцин поджал губы и ничего не сказал. Он никогда не мог победить Цзи Юйцзиня в споре, так что не стоило тратить силы.

Цзи Юйцзинь улыбнулся:

— Теперь ты признаёшь, что неправ?

Чу Фэнцин покачал головой и холодным голосом сказал:

— Я не могу выиграть спор с тобой и не хочу тратить слова.

Цзи Юйцзинь громко рассмеялся, а Чу Фэнцин легко вздохнул. Улыбка промелькнула в его холодных глазах, и было непонятно, кто был властным.

Цзи Юйцзинь ушёл в спешке. Он сказал, что уедет вечером, но уехал днём. Когда группа людей увидела Чу Фэнцина, они все хором закричали:

— Желаем счастья, Госпожа.

Чу Фэнцин сжал пальцы, не соглашаясь и не возражая. В конце концов он лишь слегка кивнул. Когда он поднял глаза, он встретил улыбающийся взгляд Цзи Юйцзиня. Чу Фэнцин нахмурился. Он понял, что этот человек сделал это нарочно.

Перед отъездом Цзи Юйцзинь напомнил ему:

— Ситуация беспокойная. Меня больше нет с тобой, и я не могу защищать тебя всё время. Не бегай по городу. Если хочешь выйти, обязательно бери с собой стражников. Ты понял?

Чу Фэнцин лишь подумал, что его тон звучал так, будто он говорил с ребёнком, но в конце

концов всё же кивнул.

Закончив наставления, Цзи Юйцзинь сказал:

— На улице холодно, иди внутрь.

Там была группа людей и лошадей, и стук их копыт сотрясал землю.

Как только Цзи Юйцзинь выехал за городские ворота, его сердце вернулось домой. Его разум был полон Чу Фэнцина. Ему хотелось побежать обратно и заключить его в объятия. Он выругался «беспольный» себе под нос и поскакал вперёд с серьёзным видом.

После отъезда Цзи Юйцзиня Чу Фэнцин тоже вышел на следующий день и сказал Управляющему Мо, что он просто собирается навестить родственников.

Управляющий Мо сначала не согласился, но потом подумал: его хозяин не говорил, что госпожа не может отправиться в дальний путь перед его отъездом. К тому же госпожа не возвращалась в родительский дом с тех пор, как вышла замуж. Это, казалось, не имело смысла, так что он перестал говорить.

Собрав вещи, Чу Фэнцин не стал переодеваться в мужскую одежду в особняке.

Вместо этого он дождался, пока экипаж доедет до города, а затем нашёл магазин одежды, чтобы переодеться в мужскую одежду.

Чу Фэнцин, одетый в облачно-голубое одеяние, сидел с прямой осанкой, его чёрные волосы были заколоты нефритовой шпилькой. Он и впрямь был «мужчиной, прекрасным как нефрит, юношей, не имеющим равных под небесами».

Он помнил, что Цзи Юйцзинь велел ему брать с собой стражников, когда он выходит, так что он подчинился. Путешествие в Цзяннань — это не то же самое, что бродить по городу, так что это не считалось нарушением его соглашения с Цзи Юйцзинем.

Когда он вышел из магазина одежды в мужском наряде, несколько молодых женщин уже бросили в его сторону саше. Бросание саше было способом выразить симпатию. Чу Фэнцин на мгновение опешил. Раньше, когда он выходил, ему всегда перепало много саше. Ему было немного неловко после столь долгого времени без мужской одежды.

Но его первой реакцией было: если бы Цзи Юйцзинь увидел эту сцену, он бы точно приревновал и, возможно, снова сказал бы что-то шокирующее. Однако, будь Цзи Юйцзинь рядом, никто не осмелился бы бросить в него саше.

Пока он думал об этом, в следующий миг уголки его губ слегка изогнулись. Девушка, бросившая ему саше, уставилась на него, и затем, как и следовало ожидать, на нём оказалось ещё несколько саше.

Чу Фэнцин извиняющимся жестом кивнул девушкам, развернулся и направился к экипажу. Место кучера занял Цин Няо. Чу Фэнцин ничуть не удивился. Это было в пределах его ожиданий. Когда это Цзи Юйцзинь был послушным?

Это был Цин Няо — мрачный, отчуждённый человек, служивший тайным стражем. Обычно он был с каменным лицом и без выражения, но в тот миг, когда он увидел Чу Фэнцина, его поведение изменилось, и его глаза широко открылись.

Нет...

Где моя Госпожа?!

<http://bllate.org/book/17231/1616651>